

Государственное бюджетное профессиональное
Образовательное учреждение города Москвы
«Театральный художественно-технический колледж»

Интервью с преподавателем
Игорем Анатольевичем Хиловым
(бутафория театральных кукол и технология театральных кукол)

Интервью брал: Брикульский В.Е. (1ХБО).
Редактор: Туржанская В. Д. (1ХГО).

Москва, 2021

- **Здравствуйте, Игорь Анатольевич. Я, как и моя группа, не так давно у вас учусь. Но за это короткое время Вы успели завоевать сердца всех студентов без исключения. Я решил взять интервью, чтобы показать Вас не только как отличного преподавателя и мастера своего дела, но и очень светлого человека. Мне бы очень хотелось показать вас не с привычной студентам стороны, а попробовать раскрывать Вас, как личность, чтобы будущие и нынешние студенты видели в Вас не только преподавателя, но и замечательного мудрого человека. Расскажите, пожалуйста, где Вы родились, где учились.**
- *Мне сейчас 48 лет, я родился в Москве еще в Советском Союзе. Учился я в нашем тогда еще ТХТУ (театральное художественно-техническое училище).*

- **То есть Вы учились в нашем колледже?**
- *Да, абсолютно верно.*

- **Расскажите, пожалуйста, почему Вы решили пойти учиться в наш колледж? Увлекались ли Вы искусством с детства или же, например, любили математику?**
- *Я неспроста сказал, что родился в СССР, так как в Советском Союзе была несколько иная жизнь. Будучи ребенком, я чувствовал особое тяжелое ощущение от жизни в этой стране. Можно сказать, что для меня Советский Союз был серого, подавляющего цвета. Или иногда синего, как школьная форма. Эти цвета периодически подсвечивались всполохами красного, который не освещал ничего, а скорее пугал... Это достаточно тяжелое ощущение, однако хочу заметить, что это мое личное ощущение. Для некоторых Советский Союз был радостной страной, но для меня не был... В этом мрачном мире была отдушина удивительная. Этой отдушиной была мультипликация. Мультипликация, которая почему-то была яркой, свободной и веселой и удивительно доброй. Меня это очень привлекало. Поэтому мне, конечно, хотелось войти именно в эту часть жизни. После окончания школы (и художественной школы) я поступил в наш колледж. Меня привлекло то, что, помимо театральных кукол, в программе были ещё и мультипликационные куклы. И я очень хотел научиться делать мультипликационную куклу. В то время в нашем колледже не преподавали анимацию. Тогда ТХТУ и училище на улице Радио были разными учебными заведениями. Про училище анимации я не знал, поэтому пошел в ТХТУ, и мне здесь очень понравилось. Кроме того, мне*

всегда нравилось не только рисовать, но и что-то делать руками. И оказалось, что в колледже это очень нужно. После скучной школы ТХТУ стало для меня феерически радостным местом. В основном потому, что моими преподавателями были талантливые и душевные люди: Иван Леонидович Серегин вел кукол, Виктор Егорович Осипенков - бутафорию, и Олег Владимирович Подгорский - скульптуру. Они не только делились с нами мастерством, но относились к нам не как к школьникам, а как к людям, и это помогало поверить в себя. Теплое, неформальное отношение к студентам я чувствовал все время пока учился в колледже, как от всех преподавателей, так и от администрации колледжа.

- А Вы были хулиганом в детстве?

- Ой, нет. Я был спокойным учеником. То есть я всегда находился в рамках приличия. Но это не мешало веселиться в своей студенческой среде, как я надеюсь, и вы сейчас веселитесь. В нашей среде вообще не было «хулиганов». В то время, пока я учился, во всяком случае.

- Может быть, Вы расскажете про какие-то интересные случаи?

- Да, конечно, расскажу. У нас было много всяких приключений. Сейчас такие события сложно вообразить. Вначале, представьте себе, какими были наши мастерские на Таганке в то время. В мастерских у нас тогда, кроме трех преподавателей, никого не было. Три таких уважаемых, солидных мужчины, которые были хозяевами в этом здании. Не было ни охраны, ни инженера по зданию, ни вахтера. Три человека. Это было их дом. И вот как-то раз Виктор Егорович, который вёл у нас помимо бутафории ещё и материальную культуру, возмущившись тем, что многие ученики опаздывали к нему на этот урок, запер входную дверь в здание мастерских. То есть урок начинался в 9:00, а в 9:10 он запер дверь. Начал вести урок с теми, кто пришел вовремя. А все опоздавшие собирались на улице. А на улице была зима, -15 градусов. И вот мы все потихоньку собираемся, и я в том числе, а войти невозможно, и очень холодно. И я заметил, что окошко в туалете открыто немножко. Я залез через это окошко в туалете на втором этаже, спустился вниз и открыл дверь изнутри, всех впустил, а потом аккуратно закрыл дверь. И мы пришли на урок. А Виктор Егорович очень удивлялся, как же мы всё-таки смогли проникнуть сквозь запертую дверь. Он то надеялся нас как следует наказать пребыванием на холоде.

А второй эпизод был очень смешной. Был он, я бы сказал, близкий к трагедии, как я сейчас понимаю, но всё обошлось комедией. Дело в том, что у нас тогда в мастерских был автомат ППШ. Ну не настоящий, конечно, а бутафорский. Изготовлен был по теме бутафорское оружие. Сейчас мы как-то «огнестрел» не очень делаем, а тогда делали. И вот был у нас такой, очень добротный сделанный, деревянный автомат. А это были 90-е годы, может быть был 89-й год. Уже начался некоторый разброд в обществе, хотя внешне всё было спокойно. И вот один мальчик у нас пришёл одетый в костюм, напоминающий американскую военную форму цвета хаки. А тогда это было очень модно, стиль «милитари». И мы смотрим на него, какой он «крутой» и предлагаем взять автомат в руки. И выглядит он с автоматом очень внушительно. Походил он так по зданию, но как-то не интересно показалось. Решил пойти во дворик. Но во дворике его тоже никто не замечает. И он говорит: «Я выйду сейчас на улицу с автоматом». А мы стоим внутри дворика и смотрим, как прохожие реагируют. Это ещё была «застойная» эпоха, казалось, что ничего страшного не может быть, что никто не поверит, что это человек с настоящим автоматом... А другому моему однокласснику тоже захотелось поучаствовать, произвести впечатление. И он взял у Виктора Егоровича шлем рогатый и алебарду огромную. И пока он там переодевался, мы смотрели как наш друг с автоматом гуляет. А он ходит, ходит, а потом как-то резко остановился и занервничал, а потом так робко пошёл к дороге и автомат прикладом вперёд несёт. И мы видим, что на улице остановился Москвич с двумя милиционерами. И один, из них бледный как смерть, целится из пистолета Макарова в нашего друга, а второй, тоже бледный идёт робкими шагами к нашему студенту, чтобы забрать автомат. И как только представитель власти взял автомат в руки, он понял, что автомат легкий, и значит не настоящий. Милиционер сразу расслабился и начал нецензурно ругать нашего приятеля. И пока он ругал его совершенно неприличными словами, из здания вышел второй наш студент в рогатом шлеме и с алебардой. От такой наглости у бедного милиционера дар речи пропал. Потом забрали нашего Виктора Егоровича с автоматом, в милицию. Но вскоре вернули и Виктора Егоровича, и автомат, и сказали, что так больше делать не надо. На этом в общем-то всё закончилось. Сейчас, наверное, такая «прогулка с автоматом» и в голову никому не пришла. А мы тогда очень смеялись. А сейчас, я боюсь, что милиционер мог выстрелить.

- **Я знаю, что Вы вели курсы и для людей всех возрастов. С кем Вам нравится работать больше: со студентами или со взрослыми состоявшимися людьми?**

- *Я нахожусь в интересной ситуации, хотя я иногда своих студентов называю детьми – это не совсем правильно. Студенты у меня взрослые, не младшего школьного возраста. И мне приятнее работать не с детьми. Это или подростки, или старше. Главное, чтобы люди понимали то, о чем я пытаюсь рассказать и были бы со мной на одной волне. Самое приятное, когда ты преподаёшь, и, то, что ты делаешь интересно тому человеку, которому ты это показываешь, и это главное. А сколько лет ученику, 16, 25 или 30 – это почти не важно. Есть студенты, у которых «горят глаза», и это поддерживает больше всего. Тогда хочется работать, и сделать что-то удивительное.*

- **А каких студентов Вам хотелось бы видеть у нас в колледже?**

- *Прежде всего хотелось бы видеть увлеченных студентов. Конечно, это зависит не только от того, как я веду уроки, хотя от этого тоже. Это еще зависит от внутреннего настроения человека. То есть, когда люди нацелены на творчество, и им нравится жить, им интересно все, что происходит, тогда с ними очень хорошо заниматься куклами. А когда человек сам по себе депрессивный, с ним тяжело работать. Хочется учить студентов, которые ориентированы на то, что будут потом работать по специальности. Мне, конечно, хочется передать свой опыт, а не просто так провести кружок «умелые руки», чтобы студенты позанимались и забыли. Но при этом я понимаю, что это не всегда возможно. К сожалению, всех сейчас трудоустроить не всегда удаётся. Ситуация не самая лучшая. Но мне бы хотелось, чтобы все равно это были люди, которым играть в куклы было бы интересно. Хочется студентов позитивных и радостных.*

- **Вы выпустили уже четыре курса своих студентов. Многие из них вам запомнились?**

- *Конечно, всех-всех не помню, потому что склероз. Были очень яркие, очень талантливые. Но были работающие с прохладцей.*

- **А Вы следите за их судьбой? Многие ли остались заниматься этим удивительным делом – созданием кукол?**

- Мы общаемся время от времени. Сказать, что слежу – нет, конечно, не слежу, потому что трудно просто за всеми уследить. Чем дольше ты живёшь, тем больше становится круг общения, сил не хватает за всеми уследить. Но если кто-то готов поддерживать общение, я с удовольствием общаюсь. Работает ли кто-то по специальности? Вообще не так много. Самые талантливые и амбициозные студенты часто идут учиться дальше, получают высшее образование, что вообще-то совершенно правильно. Но, получив новую специальность они забывают о куклах. А у других, тех кто учился без интереса, не всегда складывается карьера в этой области.

- **А есть будущее у кукольников или, может, нас всех скоро заменят 3D принтеры? Как мог бы развиваться дальше путь кукольника?**

- У кукольников будущее есть, конечно! У кукольной анимации есть одно большое преимущество – её делать трудно, долго и дорого. И это ценно! А то, что делать легко, быстро и дёшево – теряет ценность в современном мире. Потому что этого становится слишком много. Так много, что невозможно этот контент отследить и оценить. И, конечно, когда нужно выбирать из миллиона, то сложно выбрать что-то одно, а когда нужно выбрать из десяти, то больше шансов быть замеченным. Именно поэтому у кукольной анимации и вообще у кукол, сделанных руками, есть будущее.

Отучившись у нас, ребята могли бы, например, пойти во ВГИК и стать режиссёром-мультипликатором или художником-постановщиком мультипликатором, но тогда они перестанут делать кукол.

- **А что Вы хотели бы пожелать будущим студентам? И, может быть, нынешним студентам?**

- Я бы пожелал прежде всего хорошего настроения и уверенности в себе. Ну и еще, конечно, возможности к самоорганизации. Ну а уже потом, конечно, хотелось бы пожелать попасть на интересный проект. Чтобы в жизни вам выпадали возможности работать на настоящих больших ярких проектах в команде с талантливыми людьми. Что бы каждый из вас смог бы найти свой собственный творческий путь
И ещё, конечно, я желаю вам востребованности.